

ФЕНОМЕН НЕОГРАНИЧЕННОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРЫ ИЛИ ПАТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ?

М.А. КОНИНА, А.Б. ХОЛМОГорова, М.Г. СОРОКОВА

Целью данной работы явилось изучение феномена неограниченного сексуального поведения (промискуитета), как явления современной российской культуры и как одной из характеристик личностной патологии. Исследование было направлено на поиск связи между чертами пограничного расстройства личности (ПРЛ) и показателями неограниченного сексуального поведения. На специальном сайте в интернете был проведен анонимный опрос 492 человек с использованием двух методик: опросника оценки социально-сексуальных стратегий Л. Пенке (SOI-R) и шкалы дисфункциональных убеждений при ПРЛ Э. Батлера (PBQ-BPD). Методика SOI-R применялась впервые на российской выборке. Приводятся данные факторного анализа, полностью подтверждающие ее традиционную структуру. Русскоязычная версия методики PBQ-BPD была апробирована ранее (Максимов, Холмогорова, 2011), в данном исследовании была подтверждена ее факторная структура, и приводятся данные факторного анализа. Среди опрошенных 24% имели больше трех партнеров за год, 17,5% имели более 10 партнеров для одноназового секса, 50% согласились с утверждением, что «секс без любви — это нормально». Анализ показал, что 16,7% выборки демонстрируют промискуитное поведение (5 и более сексуальных партнеров в год), что близко к аналогичным показателям европейских стран. Вопреки первоначальным ожиданиям, оказалось, что процент лиц с ПРЛ среди людей, попадающих под критерий неограниченного сексуального поведения, не превышает таковой в общей популяции (2%), что, видимо, свидетельствует о ведущей роли культуральных тенденций в феномене неограниченного сексуального поведения в форме тенденции к его нормализации. Было установлено, что два фактора, характеризующие ПРЛ — фактор зависимости (отражающий страх покинутости и беспомощность) и фактор защиты (отражающий склонность к импульсивности) — противоположным образом связаны с разными фак-

торами неограниченного сексуального поведения: выраженная зависимость способствует снижению промискуинности, а выраженная импульсивность — возрастанию.

Ключевые слова: неограниченное сексуальное поведение (промискуитет), культура сексуального поведения, тенденции современной культуры, социально-сексуальные стратегии, личностная патология, пограничное расстройство личности, дисфункциональные установки, импульсивное поведение, зависимость, факторный анализ, корреляционный анализ

Сексуальное поведение и культура

В центре теории Зигмунда Фрейда лежало положение о ведущей роли подавления (ограничения) сексуальных инстинктов в происхождении неврозов и других форм психической патологии [Фрейд, 2006, 2010, 2012]. Справедливости ради надо сказать, что З. Фрейд писал об опасности для психического здоровья не только чрезмерных ограничений в удовлетворении чувственных потребностей, но и об их отсутствии. Дальнейшее исследование вопросов сексуального развития и связи проблем сексуальности с психическим здоровьем личности показало, что спектр проблем в сексуальной сфере, нормы сексуального поведения и связанные с ними формы психической патологии во многом определяются культурными нормами [Хорни, 2001, 2008, 2009; Фромм, 2012].

В разные исторические эпохи существовали разнообразные, иногда прямо противоположные проблемы, связанные с сексуальностью. В основном эти проблемы возникали на крайних полюсах культур — репрессивных, жестко ограничивающих сексуальное поведение человека, либо наоборот, перmissive, снимающих все ограничения в сексуальной сфере, отсюда и сам термин — *неограниченное сексуальное поведение (unrestricted sexual behavior)*. Истериические симптомы пациенток времен З. Фрейда были тесно связаны со строгими ограничениями сексуального поведения религиозного происхождения в Викторианскую эпоху. Репрессивные формы культур на разных исторических этапах были представлены со времен языческого мира [Кон, 1988], а в современной культуре присутствуют в мусульманских странах. Времена неограниченной сексуальной культуры, снимающей все запреты с сексуальной сферы также присутствовали на разных исторических этапах: «оргаистика» Древней Греции и Древнего Рима, сексуальная революция западной цивилизации XX века и др. Они сопутствуют кризисам общества и тесно связаны с разрушением эмоциональных связей между людьми, а также с расцветом девиантных форм сексуального поведения и с психической патологией [Перин, 2009].

На сегодняшний день сексуальная культура широко представлена на полюсе неограниченности, отсутствие ограничений все больше превращается в норму. По своему типу современная культура является «посторгаистической» [Бодрийяр, 2012, 2013] — пришедшей на смену времен полного сексуального раскрепощения («оргаистической» культуре) и демонстрирующей влияние неограниченного сексуального поведения на социальные процессы и на последующие поколения, т.е. последствия отсутствия сексуальных ограничений на длительной временной дистанции. Анализу разрушительных последствий сексуальной революции середины прошлого века для психического здоровья потомков «освободившихся» посвящены и произведения художественной литературы (см., например, книгу А. Уэльбека «Элементарные частицы»).

Неограниченное сексуальное поведения как феномен современного общества

Неограниченное сексуальное поведение в современном обществе является феноменом культуры и активно изучается социологами и психологами. В неограниченное сексуальное поведение включают: частую смену половых партнеров (промискуитет, неупорядоченные, хаотичные половые связи), раннее начало сексуальной жизни, общее большое число сексуальных партнеров [Yost, Zurbriggen, 2006]. С феноменом сексуальной неограниченности связывают многочисленные социальные феномены: разрушение института семьи и брака [Эйзлер, 2011], патологизация психики и асоциальное поведение [Перин, 2009; Уэльбек, 2011; Максимов, 2011; Максимов, Холмогорова, 2009], резкое снижение здоровья в масштабах популяций [thelancet.com, 2013]. Промискуитет вышел за рамки сексологии, и становится явлением «на стыке» наук, требующим изучения в первую очередь с точки зрения его социальных масштабов, а также исследования его влияния на личность современного человека. Тесная связь социальных и психологических феноменов была зафиксирована еще представителями социального психоанализа, а в наше время можно указать на появление новой области исследований (социальная клиническая психология) и новых изданий («Журнал социальной и клинической психологии»), в фокусе которых находятся одновременно социальные и психологические аспекты изучаемых процессов.

Характеризуя неограниченное сексуальное поведение как явление социальное, можно выделить ряд **характеристик сексуальной культуры**, поддерживающих стратегии неограниченности:

1. промискуитет является мейнстримом сексуального поведения, находится на стыке всех допустимых и желательных типов сексуальных культур (частая смена половых партнеров не противоречит ни одной из пред-

ставленных на сегодняшний день современной культурой вариаций половой нормы); *неограниченное сексуальное поведение* «мультикультурно»: в современном мире широко представлены практически все виды просексуальных сексуальных культур («апполоновская», «оргаистическая», «мистическая», «либеральная», «двойных стандартов», «либертинная» и др. — подробнее о видах сексуальных культур см. [Дерягин, 2009]);

2. *секс «отчуждается» от эмоциональной составляющей межличностного взаимодействия*, половой акт становится механистическим, «обездушенным», подчеркивается количественный аспект сексуальных связей, который приходит на смену качественному [Мэй, 2011, Корни, 2001];

3. *происходит поглощение сексуальной культуры другими типами социальных культур*: «корпоративная», «проектная философия» проникает в сексуальную сферу, что предполагает отношение к сексуальному партнеру как к «бизнес-проекту»: после того, как проект становится отработанным, он хладнокровно «закрывается» [Бондаренко, 2012].

4. *секс становится продуктом в товарообмене, проституция нормализуется и одобряется современной культурой* (журнал «Сноб» пишет о парадоксальной тенденции, когда секс становится предметом торга за внимание, время, заботу и чувства, становится проще «купить» секс за деньги, чем вступать в длительные отношения, требующие постоянных «вложений»; продажа секса за деньги героизируется: всемирно известным становится секс-блог успешной проститутки и доктора медицины Брук Магнатти (известной под псевдонимом Бель де Жур), которая совмещает написание докторской диссертацией с работой «девушки» по вызову [Жур де Б., 2012]);

5. *рушатся социальные институты, регулирующие половую жизнь, формы брака и семьи*: на 2000 год в Дании в и Швеции 52% женщин и 23% мужчин старше 65 лет живут в одиночестве, в Швеции рухнул легитимный брак (и другие цифры можно найти в главе книги [Эйзлер, 2011] «Семья, развод и блуждающие одиночки»);

6. *происходит виртуализация сексуальной культуры*: подыскать себе сексуального партнера сегодня можно не выходя из дома, в свободном доступе тысячи анкет ищущих «отношений» (а по сути сексуальных контактов) людей; электронные ресурсы, полностью посвященные подбору подходящего полового партнера, пользуются большой популярностью [mamba.ru, dating.ru];

7. *существуют связи между сексуальной либерализацией и массовым всплеском преступности и девиаций на сексуальной почве* [Перин, 2009];

8. *существуют противоречивые ментальные конструкты, связанные с сексуальным поведением* (наряду с осознанной в качестве нормы поведения сексуальной неограниченностью в культуре живут образы раннего Возрождения (и более поздних культур) о единственной любви и единственном

партнере, вплоть до смерти — «Тристан и Изольда», «Ромео и Джульетта» и т.д.), т.е. можно говорить и множественности нормативных представлений о сексуальном поведении в современном обществе (при распространенности и «мультикультурности» просексуальных тенденций, «асексуальные» культуры также представлены, в первую очередь, в мусульманских странах);

9. В последние десятилетия *сформировалась целая субкультура быстрого соблазнения для одноразового секса — pickup*. Широкое распространение получают методики быстрого соблазнения, пикап становится предметом специальных тренингов, интенсивов; сайты и форумы «соблазнителей» (<http://lover.ru/pickup> и др.), насчитывающие тысячи пользователей по всему миру, изобилуют инструкциями по перебору партнеров, поддержанию множественных сексуальных отношений, организации группового секса и т.д., что играет важную роль в распространении и популяризации сексуальной неограниченности.

Эмпирические исследования неограниченного сексуального поведения и поиск факторов выбора этой социальной стратегии начались в конце 1990-х годов и продолжаются по настоящее время. Найдены корреляции между неограниченным сексуальным поведением и такими личностными чертами, как экстраверсия и уступчивость [Wright, Reise, 1997]; выявлена связь неограниченного сексуального поведения и сексуального принуждения [Westerlund, 2010]; доказано, что у мужчин эта социальная стратегия коррелирует с более высоким уровнем сексуальной агрессии, наличием состязательных установок в сексе, и более консервативным отношением к женщине, а у женщин — с фантазиями на тему сексуального доминирования и более низким уровнем сексуальной консервативности [Yost, Zurbriggen, 2006]. Полигамный тип родительской семьи является одним из факторов выбора подростками неограниченной сексуальности в качестве социальной стратегии [Owumamanam, Bankole, 2013]. Крупнейший в истории человечества проект, посвященный исследованию социально-сексуальных стратегий (International Sexuality Description Project, проект Дэвида Смита), охватил 56 стран, 17.837 респондентов, говорящих на 30 разных языках, и 100 психологов, одновременно ведущих анонимный опрос. Наиболее высокие показатели по шкале сексуальной неограниченности получили Марокко, Финляндия, Боливия и др., самые низкие — Тайвань, Гонг-Конг, Бангладеш, Северная Корея [Schmitt, 2005] (разброс данных 19,37%). Российская выборка специальными методами на предмет феномена неограниченного сексуального поведения не обследовалась.

Сексуальное поведение и патология личности

Как уже отмечалось выше, З. Фрейд связал сексуальное поведение с психическими процессами, а подавление сексуальных инстинктов с невроза-

ми. Связь между хаотичностью половых связей и ядром личностных дисфункций отмечала К. Хорни, подчеркнувшая что «ненасытная потребность в сексуальном удовлетворении» не является только сексуальным феноменом, промискуитет, по ее мнению, может использоваться как средство ослабления тревоги, когда секс становится суррогатом эмоционального контакта [Хорни, 2008, 2009].

По мнению О. Кернберга интенсивность сексуального влечения зависит не только от влечения, как такового, но и от *аффектов*, которые могут служить мотивами влечения и смещают акцент с заботы о телесных функциях на социальное функционирование, проигрывание ролей (в эротическом желании могут быть такие составляющие, как «поиск удовольствия, направленный на объект, в который проникаешь или который проникает в тебя»; «идентификация с сексуальным возбуждением партнера и оргазмом», «чувство выхода за пределы дозволенного, преодоление запрета, присутствующего во всех сексуальных контактах») [Кернберг, 2000, С. 40—41]. Аффекты, согласно О. Кернбергу — это поведенческие паттерны, они включают когнитивную оценку и переживания — удовольствия, либо боли и отвращения. Связывая патологию личности и сексуальное поведение человека, О. Кернберг опирается на теорию объектных отношений: «патология личности определяется теми психическими структурами, которые возникают под влиянием аффективного опыта взаимодействия с ранними значимыми объектами» [Кернберг, 1998, С. 9]. Аффекты, с одной стороны, лежат в основе патологии личности, а с другой, являются «строительными блоками» влечения, его «сигналами» или «представителями». О. Кернбергу принадлежит разработка концепции нормы и патологии сексуальных отношений. В промискуинных отношениях обладание становится потребностью. П. Фоаги в своей теории психосексуального влечения [Fonagy, 2008] предлагает взгляд на психосексуальные проявления как на «пограничные», он показывает, что импульсивность испытывающего сильное сексуальное влечение, сродни чертам, которые являются определяющими для пограничных пациентов: «При хорошем сексе все мы можем оказаться в пограничном состоянии!» [Fonagy, 2008, С. 20].

Исследователи неограниченных социально-сексуальных (репродуктивных) стратегий с опорой на теорию привязанностей Дж. Боулби, полагают, что выбор таких стратегий зависит от раннего социального опыта индивида. Те люди, которые в детстве подвергаются более высокому уровню стресса, особенно интенсивному или непоследовательному воспитанию, растут в суровых средовых или тяжелых экономических условиях, раньше физически созревают и имеют тенденцию к небезопасным стилям привязанностей, впоследствии чаще развива-

ют так называемые «оппортунистические» социально-сексуальные стратегии. Неограниченное сексуальное поведение — это более варибельная репродуктивная стратегия, подразумевающая более высокий уровень готовности к возможным стрессовым нагрузкам среды [Schmitt, 2005].

Ненадежная детская привязанность, являясь одной из центральных характеристик пограничного расстройства личности, связывает это расстройство и неограниченное сексуальное поведение. Однако, опираясь на положение О. Кернберга о роли аффектов («попытка заменить теории влечений и аффектов на теорию привязанности или теорию объектных отношений, отвергающих концепцию влечений, ведет к упрощению психической жизни, подчеркивая только позитивные или либидальные элементы привязанности и игнорируя бессознательную организацию агрессии» [Кернберг, 1998, С. 19]), важно учесть сложную структуру аффективной составляющей детского опыта и включить ее в характеристику неограниченного сексуального поведения.

В современных классификаторах промискуитет является одним из критериев диагностики ПРЛ (DSM-V). Исследованы и описаны возможные механизмы формирования промискуитета у пограничной личности [Кернберг, 1998, 2000, 2012; Короленко, Дмитриева, 2006, 2010; Симулевич, 2012]:

1. Расщепление, поляризация, идеализация-обесценивание. Опыт пренебрежения в детстве («ненадежная детская привязанность») проявляется в нарушениях личностной идентичности пограничной личности, личности, ведет к проблемам в построении межличностных отношений. Центральным и, наверно, основным механизмом хаотических межличностных отношений, описанным в литературе, является «расщепление» на «только хорошее» и «только плохое». Полярное восприятие мира и значимого другого приводит к тому, что для пограничного пациента характерна смена отношений на прямо противоположное, *идеализация-обесценивание* значимого другого.

2. Страх быть покинутым — страх быть поглощенным, амбивалентность. Потребности опереться на партнера противостоит амбивалентный страх быть покинутым (а также страх поглощения, связанный с представлениями о полном контроле со стороны другого человека). Насыщенность и негативный фокус эмоциональной жизни пограничной личности приводит к быстрой смене сексуальных партнеров. При такой эмоциональной интенсивности отношения становятся невозможными на продолжительное время, при этом сохраняется потребность искать интимности и достигать ее любой ценой, даже в случайных связях.

3. Фиксация на «переходных объектах»: «переходными объектами» для пограничной личности могут являться *деструктивные формы поведения (например, случайный секс) или места для реализации случайных связей.*

4. «Эмоциональная амнезия». *Патологическая интенсивность* интерперсональной жизни (и сексуальных отношений) пограничных пациентов может быть связана с так называемой «эмоциональной амнезией»: для пограничных пациентов не существует прошлого, поэтому необходимо постоянное положительное подкрепление, негативные моменты в отношениях (на фоне отсутствия эмоциональной памяти на хорошее в прошлом) воспринимаются как крах отношений, что провоцирует разрыв отношений.

5. Эмоциональная неустойчивость, импульсивность. Пограничные пациенты в повседневной жизни часто испытывают такие чувства, которые обычные люди обнаруживают лишь в ситуации стресса. Быстрая смена настроения, неконтролируемые вспышки гнева, диффузная импульсивность, непредсказуемость (возникающие в том числе на фоне амбивалентных страхов покидания-поглощения, контроля со стороны значимого другого) могут объяснять *хаотичность, интенсивность и нестабильность интерперсональных отношений. «Сексуальный промискуитет является частью общей полиморфной перверсности сексуальной жизни, при незаторможенном, часто хаотичном сексуальном поведении»* [Кернберг, 1998, С. 85]. Возбудимость и эмоциональная лабильность ведут также к поверхностности восприятия и понимания партнера. Выбор сексуально-го партнера пограничной личности часто совершенно неадекватен.

6. Травматизация, ретравматизация. Путь «обрывания» сексуальных отношений, хаотичного перебирания партнеров, может быть одним из способов символического повторения и переработки травматического опыта (существуют эмпирические данные, свидетельствующие об опыте сексуального и физического насилия, широко распространенного среди пограничных пациентов). Обратной стороной этого механизма может быть «ретравматизация» пограничной личности. При возникновении малейшего стресса в интимной жизни у некогда испытывавшего сексуальный эбьюз возникает бурная реакция, запускающая негативные эмоции и аффекты. Пограничные пациенты демонстрируют склонность бурно реагировать даже на незначительные психотравмирующие воздействия минипсихозами — что может вести к разрыву отношений. Среди ряда причин самоповреждающего и суицидального поведения пограничной личности исследователи называют: попытки избавиться от психической боли, причиняя себе физическую, самонаказание, способ выражения гнева, способ контролировать свои чувства и др.

7. Деструктивное поведение как попытки контроля над окружающими, достижения близости со значимым другим. При этом *самоповрежде-*

ние может быть и сознательной или бессознательной попыткой контролировать своего сексуального партнера, а разрыв отношений — средством манипуляции, попыткой обратить на себя внимания или удержать партнера, вызвав у него чувство вины, когда в условиях реального или символического страдания может быть достигнута мнимая близость.

8. «Диссоциация». Диссоциативные особенности сексуальной жизни пограничной личности могут выражаться в чередовании противоречивых инфантильных сексуальных фантазий и неограниченного сексуального поведения. Уровень патологичности сексуальных отношений зависит от степени вовлеченности, промискуитет с большой долей вероятности будет сочетаться с *зависимыми и эксгибиционистскими чертами*, могут проявляться *мазохистические склонности, бисексуальное поведение*.

В отечественных исследованиях промискуитет, и его связь с пограничной патологией, рассматривался только в группах занимающихся проституцией женщин [Соколова, Ильина, 2000] и гомосексуальных юношей [Максимов, Холомогорова, 2011]. Было показано, что основным фактором вовлечения в проституцию является опыт насилия, главным образом сексуального. Среди лиц занимающихся проституцией были выявлены выраженные черты пограничного расстройства личности. Однако специальные исследования связи между неограниченным сексуальным поведением и чертами пограничного расстройства в популяционном исследовании не проводились. Такое исследование проводится впервые.

Гипотезы исследования

С опорой на эти представления нами были выдвинуты две гипотезы:

1. Тенденции социально-сексуальных стратегий в российской выборке будут схожи с тенденциями западной культуры и выражены на полюсе неограниченности

Получены и опубликованы данные о социально-сексуальных стратегиях людей 48 разных национальностей, но социально-сексуальные стратегии жителей России специальными методами не исследовались. В данной работе представлены эмпирические результаты, которые позволяют конкретизировать данные о распространенности феномена неограниченного сексуального поведения среди российских пользователей интернета.

2. Между проявлениями неограниченного (промискуинного) сексуального поведения и чертами пограничного личностного расстройства есть статистически значимые связи

Наиболее разработанные психологические теории, раскрывающие механизмы неограниченного сексуального поведения, связывают эти

механизмы с глубокой личностной патологией. В первую очередь исследователи говорят о промискуитете, как характеристике пограничного типа личности. В диагностике ПРЛ промискуитет является одним из критериев.

Методики исследования

Для проведения данного исследования нами были выбраны две основные методики.

1) Для анализа феномена промискуитета как распространенной в современном обществе формы сексуального поведения нами был выбран *опросник оценки социально-сексуальных стратегий (The revised Sociosexual Orientation Inventory (SOI-R))*, разработанный Л. Пенке, совместно с Дж. Асендорфом [larspenke.eu].

На сегодняшний день SOI-R является самым широко применимым инструментом для оценки социально-сексуальных стратегий (исходная версия опросника (SOI) применялась более чем на 14.000 респондентах 48 национальностей [Schmitt, 2005]). Методика состоит из девяти пунктов — девяти вопросов о сексуальном поведении человека, его сексуальных предпочтениях и убеждениях, связанных с сексуальным поведением. Девять шкал опросника SOI-R составляют три фактора: **SOI-Behavior/SB** (характеризует сексуальное поведение), **SOI-Attitude/SA** (характеризует убеждения, связанные с сексуальным поведением), **SOI-Desire/SD** (характеризует сексуальные предпочтения, желания, возбужденность).

Для оценки отношений с постоянным партнером мы ввели в шкалу «социально-сексуальных стратегий» три дополнительных пункта. Эти вопросы показали статистически значимую внутреннюю связь и образовали отдельную субшкалу, которая была названа нами SOI-Const (или «сексуальное постоянство», она характеризует устойчивость сексуальной связи).

Разработчики методики предлагают два вида оценки социально-сексуальных стратегий: пятиинтервальные и девятиинтервальные оценки. Для нашей работы мы выбрали девятиинтервальные, поскольку они предлагают большее количество вариантов на полюсе сексуальной неограниченности.

2) Для оценки выраженности черт пограничного расстройства личности (ПРЛ) мы использовали *шкалу дисфункциональных убеждений (PBQ-BPD)*, разработанную Э. Баглером, совместно с группой американских исследователей (Г. Браун, А. Бек и Дж. Гришэм) в 2002 году [Butler et al., 2002]. На данный момент это практически единственная методика, позволяющая оценить выраженность черт пограничной па-

тологии личности. Метод основывается на положении А. Бэка о том, что для расстройств личности являются диагностичными специфические наборы дисфункциональных убеждений.

Шкалы опросника Батлера для оценки выраженности пограничных личностных черт (PBQ-BPD) были выделены из шкал опросника личностных расстройств (PBQ) А. Бэка. На выборке из 84 пациентов с ПРЛ и 204 пациентов с другими расстройствами личности было доказано, что для пациентов с пограничным расстройством личности наиболее характерны 14 убеждений из PBQ, относящихся к зависимой, параноидной, избегающей и гистрионной шкалам. Эти убеждения отражают темы зависимости, беспомощности, недоверия, страха отвержения, покинутости страха потери эмоционального контроля. Шкала ПРЛ, созданная на основе этих убеждений, показала высокий уровень внутренней согласованности и диагностической валидности. Авторы методики полагают, что она может быть использована в диагностике ПРЛ [Butler et al., 2002]. В результате факторизации [Beck et al., 2008] опросника (PBQ-BPD) из его 14 вопросов было выявлено три основных фактора: **фактор зависимости** (отражающий убеждение, что человек беспомощен без постоянной поддержки со стороны других людей), **фактор недоверия** (ожидание предательства, эксплуатации и непорядочности со стороны других людей), **фактор защиты** (взгляд, согласно которому необходимы предупредительные шаги, чтобы предотвратить нападение, игнорирование или отвержение) [Beck et al., 2008].

Большое преимущество этой методики состоит в том, что она не громоздка и может быть использована для проведения более массовых эмпирических исследований, нежели с использованием методик, требующих ощутимых затрат временных ресурсов испытуемых. Испытуемому предлагается выбрать по каждому из 14 пунктов один из пяти возможных ответов: «совсем не согласен» — 0 баллов, «скорее согласен» — 1 балл, «и согласен, и не согласен» — 2 балла, «скорее согласен, чем нет» — 3 балла, «полностью согласен» — 4 балла.

Максимальный возможный балл по этому опроснику — 56. Средний балл по опроснику — 28. Диагностировать ПРЛ мы предположительно можем, если респондент набирает не менее 2/3 от максимального балла (то есть 37 баллов и выше) [Максимов, Холмогорова 2011]. Э. Батлер и соавторы полагают, что чем больше баллов набирает испытуемый, тем выше вероятность, что от страдает ПРЛ [Butler et al., 2002].

Надежность и валидность шкалы на российских выборках еще не проверялись. Русскоязычная версия опросника была впервые апробирована в группах юношей с гомосексуальной ориентацией, занимающихся и не занимающихся проституцией [Максимов, Холмогорова

2011], получены данные о высокой распространенности дисфункциональных убеждений по опроснику Бэка (16% среди гомосексуально ориентированных, 46% среди занимающихся проституцией гомосексуально ориентированных мужчин).

Испытуемые и процедура исследования

В исследовании участвовало 492 испытуемых (пользователи российских интернет ресурсов). Выбор интернет ресурсов для проведения исследования позволил нам увеличить выборку и широту охвата респондентов. Мы также полагаем, что проведение такого исследования в интернете было оправдано по нескольким причинам: 1) тематика опроса предполагала, что анонимное обследование окажется безопаснее для респондентов: отвечать правдиво на вопросы, связанные с сексуальной жизнью, через интернет проще; 2) обе методики нашего исследования состояли из относительно небольшого количества вопросов (12 и 14 соответственно) и по своему объему подходили для применения в интернете. При этом мы понимаем, что интернет-опрос накладывает некоторые ограничения, связанные с 1) репрезентативностью выборки (смещение в сторону более образованных, обеспеченных, жителей больших городов, пользователей интернета); 2) возможной неправильной интерпретацией вопросов; 3) дезинформацией и намеренным искажением данных (последнее ограничение мы пытались преодолеть, отсеяв ответы, в которых пользователи предоставляли неполные (ответили на предложенные вопросы выборочно) или ложные (заведомо невозможные) сведения.

Для проведения исследования был разработан и введен в работу сайт: sexpsycho.ru, где пользователям российских социальных сетей (facebook.com и vk.com) было предложено ответить на 26 вопросов, в которые вошли два опросника: SOI-R и BPQ-BPD. Всего в опросе приняло участие около 700 человек. Ответы 492 участников были отобраны и обработаны (среди них 275 человек по своему желанию оставили контакты для обратной связи, что может свидетельствовать о высокой заинтересованности участников предоставить точные данные).

Из 492 респондентов в обследовании приняли участие 235 (47,7%) мужчин и 257 (52,2%) женщин в возрасте от 18 до 55 года, средний возраст испытуемых 29 лет. Семейное положение участников: 279 (57%) человек холосты/не замужем, 76 (15,5%) состоят в гражданском, 71 (14,5%) — в официальном браке, 64 (13%) респондента не ответили на вопрос о своем семейном статусе. 335 (68%) человек не имеют детей, у 157 (32%) есть дети. Среднее образование имеют 37 (7%) участников, 142 (29%) — имеют неполное высшее образование, 313 (64%) — имеют высшее образование.

Таким образом, в обследованной выборке мужчин и женщин приблизительно равное количество. Среди участников опроса преобладают образованные люди, имеющие высшее или неполное высшее образование.

Профессиональная сфера и род занятий респондентов представлены в основном творческими и гуманитарными профессиями, а также сферой бизнеса и услуг — что, на наш взгляд, отражает общепопуляционную тенденцию.

Результаты исследования

Для проверки факторной валидности опросника SOI-R на русскоязычной выборке был проведен факторный анализ с использованием метода главных компонент и вращения факторов методом «Варимакс». В результате была получена 3-х факторная структура, что полностью соответствует версии английских разработчиков, тем самым факторная валидность подтверждается. В состав опросника «Социально-сексуальные стратегии» (SOI-R) вошли следующие факторы, интерпретированные как субшкалы: «*Сексуальное поведение*»/SOI-Behavior (вопросы 1—3), «*Сексуальные убеждения*»/SOI-Attitude (вопросы 4—6), «*Страстность*»/SOI-Desire (вопросы 7—9). Четвертая субшкала была получена нами из трех введенных в опросник дополнительных пунктов. Субшкала была интерпретирована нами как отражающая сексуальное поведение человека на полюсе постоянства и названа «*Сексуальное постоянство*» (вопросы 10—12). Распределение пунктов опросника «Социально-сексуальные стратегии» по факторам с нагрузками представлено в Таблице 1.

Таблица 1
Факторные нагрузки пунктов опросника Л. Пенке SOI-R
(с включением дополнительной субшкалы «Сексуальное постоянство»)

№ пункта в опроснике	Наименование пункта	Факторные нагрузки
SB: Сексуальное поведение		
1	Сколько сексуальных партнеров у вас было за последний год?	0,568
2	Сколько у вас было сексуальных партнеров «только на один раз»?	0,840
3	Были ли у вас сексуальные партнеры, с которыми вы не думали заводить серьезные отношения? Сколько таких партнеров было?	0,841
SA: Сексуальные убеждения		
4	Секс без любви — это нормально.	0,822
5	Я считаю, что «просто секс» с разными партнерами — это удобно и приятно.	0,788

6*	Я не лягу в постель с человеком, пока не буду уверена(-а), что у нас серьезные отношения.	0,704
SD: Страстность		
7	Часто ли вы фантазируете о сексе с человеком, который не является вашим постоянным партнером?	0,801
8	Часто ли вы возбуждаетесь, просто общаясь с человеком, который не является вашим постоянным партнером?	0,822
9	Часто ли вы фантазируете о сексе при первой встрече?	0,733
SC: Сексуальное постоянство		
10	Есть ли у вас постоянный партнер, и, если есть, сколько времени он с вами?	0,885
11	Был ли у вас когда-нибудь постоянный партнер, если да, то какова продолжительность ваших самых долгих отношений?	0,828
12*	Как часто вы ревнуете партнера, с которым находитесь в отношениях?	0,367

Примечание. Пункты, которые входят в опросник с инверсными оценками, помечены *

Факторная валидность опросника ВРQ-ВРD на русскоязычной выборке также подтвердилась.

Факторизация ВРQ-ВРD показала, что 14 вопросов дают три основных субшкалы: «зависимость» (вопросы 4—7), «недоверие» (вопросы 10—14), «защита» (вопросы 1—3, 8—9). Распределение пунктов в субшкалах соответствует варианту, предложенному разработчиками [Beck at all, 2008].

Таблица 2

Факторные нагрузки пунктов опросника Э. Батлера ВРQ-ВРD

№ пункта в опроснике	Наименование пункта	Факторные нагрузки
Зависимость		
4	Я несостоятелен и слаб.	0,710
5	Мне нужно, чтобы возле меня был кто-то, кто всегда помогал бы мне выполнять то, что мне нужно сделать, а также на случай, если произойдет что-то плохое.	0,724
6	Я беспомощен, если остаюсь один.	0,707
7	Я не могу справиться со всем, как другие.	
Недоверие		
10	Я не могу доверять другим людям.	0,545
11	Мне всегда нужно быть начеку.	0,524
12	Люди обманут и используют меня, если только я дам им шанс.	0,645

13	Люди часто говорят одно, а подразумевают что-то другое.	0,868
14	Близкий мне человек может оказаться неверным и предать меня.	0,908
Защита		
1	Если люди узнают меня поближе, они поймут, какой я на самом деле, и отвергнут меня.	0,331
2	Неприятные чувства будут расти и выйдут из-под контроля.	0,443
3	Любые признаки напряжения в отношениях говорят о том, что отношения портятся, и тогда следует прекратить их.	0,607
8	Люди причинят мне зло, если я не опережу их и не причиню зло им.	0,531
9	На меня обратят внимание, только если я буду вести себя экстраемальным образом.	0,569

В Таблице 3 представлены численность и доли испытуемых в общей выборке, имеющих определенные характеристики неограниченной сексуальности. Полагаем, что показатели неограниченной сексуальной активности российских пользователей интернета являются очень высокими. Наиболее высока доля испытуемых, имеющих установки в области приемлемости неограниченного сексуального поведения. Более половины от общего числа обследованных людей полагают, что секс без любви — это нормально, а сексуальные связи без серьезных отношений приемлемы. Анализируя данные Таблицы 2, можно предположить следующий механизм формирования сексуальной неограниченности как паттерна поведения: сначала (наибольшие процентные показатели) человек принимает установки о нормальности сексуального поведения, присваивает их через нормы современной культуры, затем происходит фантазирование на тему секса (средние процентные показатели от числа общей выборки), после чего промискуитет может быть принят как поведенческий паттерн.

Таблица 3

**Показатели сексуального поведения, убеждений, предпочтений
по шкалам опросника SOI-R**

Сексуальные поведение, убеждения, фантазии в шкалах опросника SOI-R	Количество человек, ответивших утвердительно	В процентах от общей выборки (N = 492)
Число партнеров за год свыше 3	119 человек	24%
Число партнеров на один раз свыше 10	86 человек	17,5%
Число партнеров на один раз свыше 20	57 человек	11,5%

Число сексуальных партнеров, с которыми не планировались серьезные отношения, свыше 10	100 человек	20%
«Секс без любви — это нормально» (скорее согласны и более высокая степень согласия)	246 человек	50%
«Просто секс» с разными партнерами — это удобно и приятно» (скорее согласны и более высокая степень согласия)	174 человека	35%
«Лягу в постель с человеком, не будучи уверен в серьезности отношений с ним» (скорее согласны и более высокая степень согласия)	327 человека	66,5%
Фантазируют о сексе с человеком, который не является постоянным партнером (раз в неделю и чаще)	171 человек	35%
Возбуждаются, общаясь с человеком, который не является постоянным партнером (раз в неделю и чаще)	78 человек	16%
Фантазируют о сексе на первой встрече (раз в неделю и чаще)	102 человека	21%

Из общего числа обследованных респондентов мы выделили тех, поведение которых может быть охарактеризовано как промискуитет (5 сексуальных партнеров в год и выше), а также установили, у скольких из обследованных может быть предположительно диагностировано пограничное расстройство личности по опроснику PBQ-PBD (более 2/3 возможных баллов по этому опроснику или >37 баллов [Максимов, Холмогорова, 2011]). Как мы видим из этой Таблицы 4, 16,7% общей выборки склонны к неограниченному сексуальному поведению, что является высоким показателем и подтверждает нашу гипотезу о распространенности неограниченного сексуального поведения в российской выборке. При этом выраженность пограничных черт в популяции условно здоровых людей можно считать низкой, близкой к нормативному значению распространенности этого расстройства в популяции. Всего 2% людей из общей выборки набирают балл, показывающий, что выраженность дисфункциональных установок, полученных по соответствующему опроснику, может быть отнесена к пограничному расстройству.

Таблица 4

Число людей с чертами ПРЛ в выборке практикующих промискуитет, и процент лиц с чертами ПРЛ и промискуинным поведением в общей выборке

Группа	Объем выборки	% от N = 492
Промискуитет (от 5 сексуальных партнеров в год)	82	16,7%
ПРЛ(>37 баллов по шкале PBQ-PBD)	11	2%

Средние баллы по ПРЛ в общепопуляционной выборке и в выборке лиц с промискуинным сексуальным поведением интересно сравнить со средними баллами по ПРЛ в группах гомосексуальных юношей [Максимов, Холмогорова, 2012] (Таблица 5). Средние значения по выборке условно здоровых людей и по выборке гомосексуальных юношей, занимающихся проституцией, отличаются более чем в 2 раза.

Таблица 5

Средние балы по шкале пограничного расстройства личности RBQ-BPD в популяционной группе, в группе лиц с неограниченным сексуальным поведением (данные настоящего исследования), в группе юношей, занимающихся проституцией, в группе юношей с гомосексуальной ориентацией (данные исследования Максимова, Холмогоровой, 2011)

В популяционной выборке, N = 492	В выборке лиц с промискуинным сексуальным поведением, N = 82	В выборке занимающихся проституцией гомосексуальных юношей, N = 25	В выборке гомосексуальных юношей, N = 25
M (SD)	M (SD)	M (SD)	M (SD)
16,91	17,60	34,76	23,32
8,55	8,21	14,18	11,91

M — среднее значение

SD — стандартное отклонение

Изучение связей между неограниченным сексуальным поведением и чертами пограничного расстройства личности

Предположение о связи показателей по субшкалам неограниченного сексуального поведения с показателями по субшкалам пограничного личностного расстройства проверялась с помощью коэффициента корреляции Спирмена. По данным Таблицы 6, общие **показатели по субшкале зависимости находятся в слабой обратной статистически значимой связи с показателями по субшкалам сексуального поведения, сексуальных убеждений, индексом (общим баллом) социально-сексуальных стратегий** согласно исходной и обновленной версиям опросника SOI-R; SOI-R/New. Кроме того *слабая обратная связь* наблюдается также между **показателями по субшкале «защита»** (выраженность импульсивного поведения) опросника RBQ и **субшкале «сексуальное постоянство»** опросника SOI-R (везде $p < 0,01$).

Таким образом, высокие показатели неограниченности сексуального поведения, сексуальных установок и общей активности соци-

ально-сексуальных стратегий связаны с низкими показателями по субшкале зависимости, отражающими необходимость опоры и поддержки со стороны близкого человека. При этом высокие показатели сексуального постоянства соответствуют низким показателям импульсивного поведения.

Таблица 6

Значения коэффициентов корреляции между факторами опросника PBQ-PBD и факторами опросника SOI-R/New в общей выборке (N = 492)

Коэффициент корреляции Спирмена				
Факторы опросника SOI-R/New	Факторы опросника PBQ-PBD			
	Зависимость	Недоверие	Защита	ПРЛ
SB Сексуальное поведение	-,156**	,032	-,012	-,050
SD Страстность	-,057	,040	,087	,030
SA Сексуальные убеждения	-,193**	-,001	,057	-,042
SC Сексуальное постоянство	,049	,098*	-,060	,078
SOI-R Индекс Социально-сексуальных стратегий	-,160**	,022	,048	-,031
SOI-R/N Индекс Социально-сексуальных стратегий	-,127**	,054	,032	,001

Примечания: 1) ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); 2) значение выборки — 492.

Результаты корреляционного анализа взаимосвязей отдельных пунктов тех субшкал опросника, между которыми выявлены значимые корреляции, представлены в Таблице 7. Обратим внимание на корреляции между общими индексами опросников и отдельными пунктами шкал, поскольку они являются самыми важными для раскрытия механизма связи фактора зависимости с разными параметрами неограниченной сексуальности. Общий индекс по шкале неограниченного сексуального поведения находится в обратной статистически значимой связи с вопросами: «Мне нужно, чтобы возле меня был кто-то, кто всегда помогал бы мне выполнять то, что мне нужно сделать, а также на случай, если произойдет что-то плохое»; «Я беспомощен, если остаюсь один» и «Я не могу справиться со всем, как другие», входящими в субшкалу зависимости.

Для дальнейшего анализа связей между субшкалами опросников мы выделили из общей выборки участников тех респондентов, которые набрали балл по шкале ПРЛ выше среднего по обследованной выборке.

Таблица 7

Значения коэффициентов корреляции между пунктами опросника PBQ-PBD и пунктами опросника SOI-R/New в общей выборке (N = 492)

SOI-R/New	Коэффициент корреляции Спирмена				
	PBQ-PBD				
	PBQ-4	PBQ-5	PBQ-6	PBQ-7	ПРЛ
SOI-1	,022	-,037	-,034	-,067	,021
SOI-2	-,091*	-,080	-,124**	-,127**	-,070
SOI-3	-,067	-,122**	-,170**	-,134**	-,055
SOI-4	-,123**	-,154**	-,134**	-,142**	-,085
SOI-5	-,102*	-,158**	-,142**	-,108*	-,008
SOI-6	-,043	-,152**	-,155**	-,109*	-,011
SOI-R	-,083	-,132**	-,146**	-,127**	-,031
SOI-R/N	-,080	-,072	-,113*	-,120**	,001

Примечания: 1) * — Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); 2) значение выборки — 492.

Проверка на нормальность показателей ПРЛ по критерию Колмогорова-Смирнова выявила значимое отклонение от нормальности ($p = 0,007$, $p < 0,01$), поэтому для выявления испытуемых, имеющих повышенные показатели по ПРЛ, выборка была разбита на 3 подгруппы. Для этого были вычислены 16 и 84 процентиля (16 и 25 баллов соответственно). Показатели выше 25 баллов мы считали превышающими норму. Это было сделано по аналогии с нормальным распределением, когда за норму принимаются показатели в интервале ($M - SD$, $M + SD$), составляющие 68% выборки, то есть по 34% выше и ниже среднего. Поскольку не все переменные, подвергнутые корреляционному анализу, имеют нормальное распределение, для поиска связей был выбран коэффициент Спирмена. Результаты корреляционного анализа показаны в Таблице 8. Показатели по субшкале «защита» находятся в слабой обратной статистически значимой связи с показателями по субшкале «сексуальное постоянство», которая отражает длительность сексуальной связи и интенсивность чувства ревности к своему постоянному партнеру ($p < 0,01$), и в прямой статистически значимой связи с общим индексом социально-сексуальных стратегий ($p < 0,05$). Таким образом, высокие показатели неограниченности сексуального поведения соответствуют высоким показателям импульсивного поведения, отражающего необходимость прерывать отношения. При этом высокие баллы по субшкале, показывающей длительность сексуальной связи, соответствуют низким баллам по субшкале импульсивного поведения, хотя тенденция и не является ярко выраженной.

Таблица 8

Значения коэффициентов корреляции между показателями по субшкалам опросника PBQ-PBD и показателями по субшкалам опросника SOI-R/New в выборке опрошенных с высокими баллами по шкале PBQ-PBD (N = 67)

Коэффициент корреляции Спирмена				
Показатели социально-сексуальных стратегий (SOI-R/New)	Показатели ПРЛ (PBQ-PBD)			
	Зависимость	Недоверие	Защита	ПРЛ
SB: Сексуальное поведение	-,037	,067	,183	,086
SD: Сексуальные предпочтения	-,037	,050	,125	,112
SA: Сексуальные убеждения	-,047	,028	,238	,060
SC: Сексуальное постоянство	-,194	-,154	-,382**	-,233
SOI-R: Индекс Социально-сексуальных стратегий	-,070	,064	,280*	,098
SOI-R/N: Индекс Социально-сексуальных стратегий	-,142	-,054	,100	-,026

Примечания: 1) * — Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); 2) значение выборки — 67.

Посмотрим, в каких связях находятся отдельные пункты субшкал, показавших статистически значимые связи для подвыборки испытуемых с высоким показателем ПРЛ. Как следует из Таблицы 9, длительность постоянных отношений (пункт **SC-10**) показывает обратную корреляцию с пунктами PBQ-2 («Неприятные чувства будут расти и выйдут из-под контроля») и PBQ-3 («Любые признаки напряжения в отношениях говорят о том, что отношения портятся, и тогда следует прекратить их»). Общий балл по субшкале SC показывает обратную корреляцию с пунктами PBQ-3 («Любые признаки напряжения в отношениях говорят о том, что отношения портятся, и тогда следует прекратить их») и PBQ-9 («На меня обратят внимание, только если я буду вести себя экстремальным образом»).

Таблица 9

Значения коэффициентов корреляции между показателями опросника PBQ-PBD и показателями опросника SOI-R/New в выборке опрошенных с высокими баллами по шкале PBQ-PBD (N=67)

Коэффициент корреляции Спирмена					
Показатели социально-сексуальных стратегий (SOI-R/New)	Показатели ПРЛ (PBQ-PBD)				
	PBQ-1	PBQ-2	PBQ-3	PBQ-8	PBQ-9
SOI-10	,019	-,409**	-,295*	-,094	-,225

SOI-11	-,058	-,237	-,087	-,221	-,156
SOI-12	-,352**	-,004	-,363**	-,097	-,216
SOI-SC	-,125	-,291*	-,357**	-,161	-,271*
SOI-R	,106	-,099	,218	,123	,234
Индекс CCC					
SOI-R/N	,076	-,027	,169	,160	,168
Индекс CCC					

Примечания: 1) * — Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); 2) значение выборки — 67.

В связи с тем что пункт SC-12, показывающий выраженность ревности в постоянной сексуальной связи, вошел в субшкалу SC с инверсными оценками, посмотрим корреляции между оценками по этому пункту до произведенной инверсии с пунктами по шкале ПРЛ, показавшими статистически значимые корреляционные связи с пунктом SC-12 (Таблица 10). Повышенные показатели по пункту SC-12 (ревность) связаны с повышенными показателями по шкале ПРЛ (выраженность черт пограничного личностного расстройства), а также с повышенными показателями по субшкале, характеризующей импульсивное поведение (защита).

Таблица 10

Значения коэффициентов корреляции между показателями ревности, сексуального постоянства, фактором защиты и его шкалами

Коэффициент корреляции Спирмена		
Показатели по шкале социально-социальных стратегий и ПРЛ	SOI-12 Ревность	SOI-SC Сексуальное постоянство
BPQ-2	,145**	-,078
BPQ-3	-,011	-,124**
Защита	,125**	-,062
BPQ-4	,185**	-,060
BPQ-5	,255**	,144**
BPQ-6	,199**	,051
BPQ-7	,141**	-,020
BPQ-10	,099*	,000
BPQ-11	,162**	,109*
BPQ-13	,044	,101*
ПРЛ	,221**	,075

Примечания: 1) * — Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); 2) значение выборки — 492.

Обсуждение результатов

С помощью методики SOI-R была подтверждена гипотеза нашего исследования о смещении сексуально-социальных стратегий на полюс неограниченного сексуального поведения. Среди российских пользователей интернет-ресурсов (N = 492) около 16,7% (N = 82) практикуют промискуинное сексуальное поведение (5 и более сексуальных партнеров в год). С помощью методики PVQ-BPD мы установили, что в выборке условно здоровых российских пользователей интернета пограничные черты выражены не более, чем в общей популяции. Среди российских пользователей интернета (N = 492 человек) не более 2% (N = 11) людей, у которых можно предположить пограничное расстройство личности на основе суммы баллов соответствующего опросника. Среднее значение пограничного балла по всей выборке 16,91. Это более чем на 100% ниже в сравнении со средними баллами, полученными в выборке гомосексуальных юношей, занимающихся проституцией, и ниже средних, полученных в выборке гомосексуально ориентированных в исследовании А.М. Максимова и А.Б. Холмогоровой (2011).

В подтверждение второй гипотезы нашего исследования в выборке лиц с повышенными баллами по шкале пограничного личностного расстройства была обнаружена **прямая связь высоких баллов по шкале неограниченного сексуального поведения с высокими баллами по шкале защиты, в которую вошли пункты, отражающие возможность импульсивного прерывания отношений.** Таким образом, высокие показатели по шкале защитного/импульсивного поведения связаны с высокими баллами по шкале сексуальной неограниченности (общий балл по опроснику SOI-R). Эта связь отражает один из механизмов промискуинного сексуального поведения при пограничной патологии личности: по типу *импульсивного прерывания отношений.*

При этом в общей выборке респондентов найдены статистически значимые обратные связи между показателями по субшкале зависимость и показателями неограниченного сексуального поведения, общими индексами по субшкалам сексуальной неограниченности.

Связь факторов неограниченного сексуального поведения и показателей импульсивного поведения не является сильной. Также, как не являются сильными обратные связи между показателями по субшкале зависимость и показателями неограниченного сексуального поведения, общими индексами по субшкалам сексуальной неограниченности.

Предполагаем, что разнонаправленность факторов «импульсивность» и «зависимость», характеризующих пограничное расстройство личности, может ослаблять действие каждого из них. Это может быть еще одним из объяснений «слабой» связи между показателями каждого из этих двух

факторов с общим индексом неограниченного сексуального поведения. Импульсивное поведение «работает» на прерывание отношений и провоцирует неограниченное сексуальное поведение, тогда как «зависимость» удерживает от перебора партнеров (в том числе она может являться сдерживающим фактором и у пограничных лиц — по указанному нами механизму «амбивалентность»).

Разнонаправленность этих двух факторов внутри одной шкалы может объяснять также отсутствие явной статистически значимой связи между общими показателями по двум применяемым нами методиками.

Выводы

1. Неограниченные социально-сексуальные стратегии — это такие стратегии, при которых человек не ограничивает себя в сексуальном поведении, убеждениях и предпочтениях. По результатам исследования мы установили, **что неограниченные социально-сексуальные стратегии среди пользователей российских интернет ресурсов распространены: 16,7% от общего числа опрошенных склонны к промискуинному сексуальному поведению** (5 и более сексуальных партнеров за год).

2. В общей выборке были обнаружены значимые обратные связи между показателями стратегий неограниченного сексуального поведения и показателями фактора зависимости, который рассматривался как один из факторов пограничного личностного расстройства.

3. Анализ части выборки с показателями выше среднего по методике пограничного личностного расстройства выявил прямую значимую связь между таким показателем ПРЛ, как импульсивность, и неограниченностью сексуального поведения. Иными словами, **выявлены прямые значимые связи между показателями по шкале неограниченного сексуального поведения и показателями импульсивного поведения.**

4. Установлены обратные связи между показателями импульсивного поведения и показателями продолжительности постоянных сексуальных связей в выборке лиц, имеющих показатели по пограничному личностному расстройству выше среднего (N = 67).

5. Выявлено, что **люди с более высокими показателями по уровню ревности в постоянных отношениях, имеют более высокие показатели по шкале пограничного личностного расстройства**, а также повышенные показателями по субшкале, характеризующей импульсивное поведение (субшкала «защита»).

Заключение

В исследовании были получены результаты, подтверждающие выдвинутые гипотезы о распространенности промискуитета (неограни-

ченного сексуального поведения) как социально-сексуальной стратегии в выборке говорящих на русском языке (среди пользователей интернета). Мы также получили данные, подтверждающие наличие связи между показателями неограниченного сексуального поведения и показателями пограничного личностного расстройства, в частности между показателями импульсивного поведения и неограниченного сексуального поведения в группе лиц с повышенными баллами по шкале ПРЛ. Полученные данные кажутся нам значимыми и актуальными для дальнейшего исследования. Следующим этапом исследовательской работы может быть сравнение личностных показателей тех, кто имеет одного партнера, с показателями практикующих беспорядочное половое поведение. Лица, практикующие промискуитет как сексуально-социальную стратегию могут быть обследованы по всему спектру черт, свойственных личностным расстройствам. В первую очередь, предполагаем выявление и обследование выборки лиц с чертами нарциссического расстройства среди практикующих неограниченное сексуальное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

- Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла — 4-е изд. — М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ», 2012. — 260 с.
- Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть — 5-е изд. — М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ», 2013. — 392 с.
- Бондаренко А.Ф.* Мужчины на время и мужчины навсегда. Женский журнал. 2012. № 5
- Дерягин Г.Б.* Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. — М.: Московский университет МВД России. Издательство «Щит-М», 2009. — 552 с.
- Жур де Б.* Тайный дневник девушки по вызову / Бель де Жур; [пер. с англ. Э. Мельник]. — М.: Эксмо, 2012. — 496 с.
- Кернберг О.Ф.* Агрессия при расстройствах личности и перверсиях. Пер. с англ. А.Ф. Ускова — М.: Независимая фирма «Класс», 1998. — 367 с.
- Кернберг О.Ф.* Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой. — М.: Независимая фирма «Класс», 2000. — 256 с. (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 76)
- Кернберг О.Ф.* Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии / Пер. с англ. М.И. Завалова. — М.: Независимая фирма «Класс», 2012. — 464 с. — (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 81)
- Клиническая психология: в 4 т.: учебник для студ. Учреждений высш. проф. образования / под ред. А.Б. Холмогоровой. Т. 2. Частная патопсихология / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, М.С. Радионова, Н.В. Тарабрина. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 432 с.
- Кон И.С.* Введение в сексологию. — М.: Медицина, 1988. — 320 с.

- Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии: Монография. — Новосибирск: Издательство НГПУ, 2006. — 448 с.
- Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личностные расстройства, Издательство: Питер, 2010 http://mtg6.narod.ru/Books/Korolenko_lichnostnie_rasstroystva.pdf
- Максимов А.М. Психологические факторы нарушений полоролевой идентичности у подростков и юношей с асоциальным поведением: Дис. канд. психол. наук. — М.: 2011. — 161 с.
- Максимов А.М., Холмогорова А.Б. Социальные и психологические аспекты феномена мужской проституции в современной культуре // Культурно-историческая психология. — 2011. — № 1. — С. 80—89
- Мэй Р. Любовь и воля. — М.: Издательство «Винтаж», 2011 — 288 с.
- Общая сексопатология: Руководство для врачей (Г.С. Васильченко, И.Л. Ботнева, Ю.Ю. Винник и др.) / Под ред. Г.С. Васильченко. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: ОАО «Издательство Медицина», 2005. — 512 с.: ил.
- Перин Р.Л. Сексуальные отношения в деградирующем обществе / Р.Л. Перин — СПб.: «АПИ», «Потаенное», 2009. — 136 с.
- Симулевич А.Б. Расстройства личности. Траектория в пространстве психической и соматической патологии. — М.: ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство», 2012. — 336 с.: илл.
- Соколова Е.Т., Ильина С.В. Роль эмоционального опыта жертв насилия для самоидентичности женщин, занимающихся проституцией // Психологический журнал. 2000. № 5. Т. 21. С. 70—81
- Стебков О.Д. Социологические опросы в интернете: возможности и ограничения. <http://ecsocman.hse.ru/text/16216573/>
- Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности / З. Фрейд: Пер. с нем. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2006. — 448 с.
- Фрейд З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд; пер. с нем.; сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский; послесл. В.Т. Кондрашенко. — 2 изд. — Минск: «Попурри», 2010. — 608 с.
- Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. — СПб.: Питер, 2012. — 384 с. — (Серия «Мастера психологии»)
- Фром Э. Искусство любить: [пер. с англ.] / Эрих Фромм. — М. АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. — 223 с.
- Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза / Пер. с англ. В.Светлова. — 2-е изд. — М.: Академический проект, 2008. — 224 с. — (Психологические технологии)
- Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер. с англ. А.М. Боковинова. — 3-е изд. — М.: Академический проект, 2009. — 208 с. — (Психологические технологии)
- Хорни К. Самоанализ / Пер. с англ. под ред. А. Боковинова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 448 с. (Серия «Психологическая коллекция»)
- Эйзлер А. Анатомия страсти / А. Эйзлер. — М.: Эксмо, 2011. — 224 с.
- Associations between health and sexual lifestyles in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol. 382 November 30, 2013

- Borderline personality disorder and trauma in homosexual male sex workers in Russia // The collected materials of The Regional Congress of the World Psychiatric Association on the subject of «Traditions and Innovations in Psychiatry». — Saint Petersburg, 2010
- Butler A., Brown G., Beck A., Grisam J.* Assessment of dysfunctional beliefs in borderline personality disorder. Behaviour research and therapy, 2002, 40
- Chapman A.L., Kim L.G.* The borderline personality disorder survival guide: everything you need to know about living with BPD, 2007. — 240 P.
- Fonagy P.* A Genuinely Developmental Theory of Sexual Enjoyment and Its Implication for Psychoanalytic Technique. Journal of the American Psychoanalytic Association. 2008; 56; 11
- Framing sexual health research: adopting a broader perspective Lifetime prevalence, associated factors, and circumstances of non-volitional sex in women and men in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol. 382 November 30, 2013
- Owuamanam D.O., Bankole M.O.* Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria. European Scientific Journal. June 2013, edition vol. 9, 17
- Penke L., Asendorpf J.B.* (2008). Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships. Journal of Personality and Social Psychology, 95
- Prevalence, risk factors, and uptake of interventions for sexually transmitted infections in Britain: findings from the National Surveys of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal) // www.thelancet.com Vol. 382 November 30, 2013
- Russell J., Cohn R.* Промискуитет. LENNEX Corp. 2012. — 96 с.
- Seal D.W., Agostinelli G.* Individual differences associated with high-risk sexual behavior: implications for intervention programmes. Aids care, vol.6. no 4, 1994, p. 393—397
- Sexual function in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol. 382 November 30, 2013
- Schmitt D.P.* Sociosexuality from Argentina to Zimbabwe: A 48-nation study of sex, culture, and strategies of human mating. Behavioral and Brain Sciences, 28, 247—275, 2005
- Sunil S. Bhar, Gregory K. Brown, Aaron T. Beck.* Dysfunctional beliefs and psychopathology in borderline personality disorder. Journal of Personality Disorders, 22(2), 165—177, 2008
- The prevalence of unplanned pregnancy and associated factors in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol.382 November 30, 2013
- Westerlund M., Santtila P., Johansson A., Varjonen M., Witting K., Jern P., Alanlo K., Sandnabba K.* Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? Psychology, Crime & Law, Vol. 16, January-February 2010, 5—23
- Wright T.M., Reise S.P.* Personality and Unrestricted Sexual Behavior: Correlations of Sociosexuality in Caucasian and Asian College Students. Journal of Research in Personality, Volume 31, Issue 2, June 1997, Pages 166—192
- Yost M.R., Zurbriggen E.L.* Gender Differences in the Enactment of Sociosexuality: An Examination of Implicit Social Motives, Sexual Fantasies, Coercive Sexual

- Attitudes, and Aggressive Sexual Behavior. *The Journal of Sex Research*, Vol. 43, no 2, May 2006, pp. 163–173
- <http://www.bradley.edu/dotAsset/163308.pdf>
- <http://psyjournals.ru/kip/2011/n1/39689.shtml> / Максимов А.М., Холмогорова А.Б. Социальные и психологические аспекты феномена мужской проституции в современной культуре, *Культурно-историческая психология*, 2011, 1
- http://larspenke.eu/pdfs/Penke_Asendorpf_2008_-_SOI-R.pdf
- http://www.larspenke.eu/pdfs/Penke_in_press_-_SOI-R_chapter.pdf
- <http://sexpsycho.ru>
- <http://www.snob.ru/profile/9723/blog/58415>
- <https://www.c-changeprogram.org/content/gender-scales-compendium/pdfs/1.%20Couple%20Communication%20on%20Sex%20Scale,%20Gender%20Scales%20Compendium.pdf>
- http://en.wikipedia.org/wiki/David_P._Schmitt
- http://en.wikipedia.org/wiki/Kinsey_scale
- <http://www.midss.org/content/perceptions-love-and-sex-scale>

THE PHENOMENON OF UNRESTRICTED SEXUAL BEHAVIOR IN MODERN SOCIETY: PATHOLOGICAL CULTURE TENDENCY OR PERSONALITY PATHOLOGY?

M.A. KONINA, A.B. KHOLMOGOROVA, M.G. SOROKOVA

The aim of this work was to study unrestricted sexual behavior (promiscuity) as a phenomenon of modern Russian culture and as one of the characteristics of personality pathology. The research was aimed at discovering the link between traits of borderline personality disorder (BPD) and indicators of unrestricted sexual behavior. An anonymous survey was organized on a special website, and we examined 492 people using the following methods: Sociosexual Orientation Inventory by L. Penke (SOI-R) and the scale of dysfunctional beliefs with BPD by A. Butler (PBQ-BPD). The SOI-R method was used for the first time for a Russian sample. The data of the factor analysis fully confirmed its traditional structure. The Russian version of the PBQ-BPD method was tested previously (Maximov, Kholmogorova, 2011), this study has confirmed its factorial structure, and there is data of the factor analysis. Among the respondents, 24% had more than three partners per year, 17,5% had more than 10 "one night stand" partners, 50% agreed with the statement that "sex without love is fine." The analysis showed that 16,7% of the sample show promiscuous behavior (5 or more sexual partners per year), which is close to the level of European countries. Contrary to initial expectations, it was found that the percentage of persons with BPD among people that meet the criteria for unrestricted sexual behavior does not exceed the general

population (2%), which may indicate the leading role of cultural trends in the phenomenon of unrestricted sexual behavior as a trend to normalize it. It was found that two factors characterizing BPD — dependency factor (reflecting fears of abandonment and helplessness) and protection factor (reflecting the tendency to impulsivity) — are connected in opposite ways with different factors of unrestricted sexual behavior: expressed dependence reduces promiscuity and expressed impulsivity increases it?

Keywords: unrestricted sexual behavior (promiscuity), culture of sexual behavior, trends of modern culture, socio-sexual strategy, Sociosexual Orientation Inventory, personality pathology, borderline personality disorder, dysfunctional beliefs, impulsive behavior, dependence, factor analysis, correlation analysis

- Bodriyazh Zh. Prozhrachnost' zla* — 4-e izd. — M.: "Dobrosvet", "Izdatel'stvo "KDU", 2012. — 260 s.
- Bodriyazh Zh. Simvolicheskiy obmen i smert'* — 5-e izd. — M.: "Dobrosvet", "Izdatel'stvo "KDU", 2013. — 392 s.
- Bondarenko A.F. Muzhchiny na vremya i muzhchiny navsegda. Zhenskij zhurnal.* 2012. № 5
- Deryagin G.B. Kriminal'naya seksologiya: Kurs lektzij dlya yuridicheskikh fakul'tetov.* — M.: Moskovskij universitet MVD Rossii. Izdatel'stvo "SHHit-M", 2009. — 552 s.
- Zhur de B. Tajnyj dnevnik devushki po vyzovu / Bel' de ZHur; [per. c angl. EH. Mel'nik].* — M.: EHkmo, 2012. — 496 s.
- Kernberg O.F. Agressiya pri rasstrojstvakh lichnosti i perversiyakh. Per. s angl. A.F. Uskova — M.: Nezavisimaya firma "Klass", 1998. — 367 s.*
- Kernberg O.F. Otnosheniya lyubvi: norma i patologiya/ Per. s angl. M.N. Georgievoj. — M.: Nezavisimaya firma "Klass", 2000. — 256 s. (Biblioteka psikhologii i psikhoterapii, vyp. 76)*
- Kernberg O.F. Tyazhelye lichnostnye rasstrojstva: Strategii psikhoterapii / Per. s angl. M.I. Zavalova. — M.: Nezavisimaya firma "Klass", 2012. — 464 s. — (Biblioteka psikhologii i psikhoterapii, vyp. 81)*
- Klinicheskaya psikhologiya: v 4 t.: uchebnik dlya stud. Uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya/ pod red. A.B. Kholmogorovoj. T. 2. Chastnaya patopsikhologiya / A.B. Kholmogorova, N.G. Garanyan, M.S. Radionova, N.V. Tarabrina. — M.: Izdatel'svij tsentr "Akademiya", 2012. — 432 s.*
- Kon I.S. Vvedenie v seksologiyu. — M.: Meditsina, 1988. — 320 s.*
- Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Lichnostnye i dissotsiativnye rasstrojstva: rasshirenie granits diagnostiki i terapii: Monografiya. — Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU, 2006. — 448 s.*
- Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Lichnostnye rasstrojstva, Izdatel'stvo: Piter, 2010*
http://mtg6.narod.ru/Books/Korolenko_lichnostnie_rasstrojstva.pdf
- Maksimov A.M. Psikhologicheskie faktory narushenij polorolevoj identichnosti u podrostkov i yunoshej s asotsial'nym povedeniem: Dis. kand. psikhol. nauk. — M.: 2011. — 161 s.*

- Maksimov A.M., Kholmogorova A.B.* Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty fenomena muzhskoj prostitutsii v sovremennoj kul'ture // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. — 2011. — № 1. — S. 80—89
- Mej R.* Lyubov' i volya. — M.: Izdatel'stvo "Vintazh", 2011 — 288 s.
- Obshhaya seksopatologiya: Rukovodstvo dlya vrachej (G.S. Vasil'chenko, I.L. Botneva, Yu.Yu. Vinnik i dr.) / Pod red. G.S. Vasil'chenko. — 2 izd., pererab. i dop. — M.: OAO "Izdatel'stvo Meditsina", 2005. — 512 s.: il.
- Perin R.L.* Seksual'nye otnoshenie v degradiruyushhem obshhestve / R.L. Perin — SPb.: "API", "Potaennoe", 2009. — 136 s.
- Simulevich A.B.* Rasstrojstva lichnosti. Traektoriya v prostranstve psikhicheskoy i somaticheskoy patologii. — M.: OOO "Izdatel'stvo "Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo", 2012. — 336 s.: ill.
- Sokolova E.T., Il'ina S.V.* Rol' ehmotSIONal'nogo opyta zhertv nasiliya dlya samoidentichnosti zhenshin, zanimayushhikhsya prostitutsiej // Psikhologicheskij zhurnal. 2000. № 5. T. 21. S. 70—81
- Stebkov O.D.* Sotsiologicheskie oprosy v internete: vozmozhnosti i ogranicheniya. <http://ecsocman.hse.ru/text/16216573/>
- Frejd Z.* Psikhoanaliz i teoriya seksual'nosti / Z. Frejd; Per. s nem. — M.: AST, Mn.: KHarvest, 2006. — 448 s.
- Frejd Z.* Psikhoanaliticheskie ehtyudy / Z. Frejd; per. s nem.; sost. D.I. Donskoj, V.F. Kruglyanskij; poslesl. V.T. Kondrashenko. — 2 izd. — Minsk: "Popurri", 2010. — 608 s.
- Frejd Z.* Vvedenie v psikhoanaliz: Lektsii. — SPb.: Piter, 2012. — 384 s. — (Seriya "Mastera psikhologii")
- From Eh.* Iskusstvo lyubit': [per. s angl.] / Ehrikh Fromm. — M. AST: Astrel': Poligrafizdat, 2012. — 223 s.
- Khorni K.* Nashi vnutrennie konflikty. Konstruktivnaya teoriya nevroza / Per. s angl. V. Svetlova. — 2-e izd. — M.: Akademicheskij proekt, 2008. — 224 s. — (Psikhologicheskie tekhnologii)
- Khorni K.* Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni / Per. s angl. A.M. Bokovikova. — 3-e izd. — M.: Akademicheskij proekt, 2009. — 208 s. — (Psikhologicheskie tekhnologii)
- Khorni K.* Samoanaliz / Per. s angl. pod red. A. Bokovikova. — M.: Izd-vo EHKS-MO-Press, 2001. — 448 s. (Seriya "Psikhologicheskaya kolleksiya")
- Ehizler A.* Anatomiya strasti / A. Ehizler. — M.: Ehksmo, 2011. — 224 s.
- Associations between health and sexual lifestyles in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol. 382 November 30, 2013
- Borderline personality disorder and trauma in homosexual male sex workers in Russia // The collected materials of The Regional Congress of the World Psychiatric Association on the subject of "Traditions and Innovations in Psychiatry". — Saint Petersburg, 2010
- Butler A., Brown G., Beck A., Grisam J.* Assessment of dysfunctional beliefs in borderline personality disorder. Behaviour research and therapy, 2002, 40

- Chapman A.L., Kim L.G.* The borderline personality disorder survival guide: everything you need to know about living with BPD, 2007. — 240 P.
- Fonagy P.* A Genuinely Developmental Theory of Sexual Enjoyment and Its Implication for Psychoanalytic Technique. *Journal of the American Psychoanalytic Association.* 2008; 56; 11
- Framing sexual health research: adopting a broader perspective Lifetime prevalence, associated factors, and circumstances of non-volitional sex in women and men in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol.382 November 30, 2013
- Owuatanam D.O., Bankole M.O.* Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria. *European Scientific Journal.* June 2013, edition vol. 9, 17
- Penke L., Asendorpf J.B.* (2008). Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology,* 95
- Prevalence, risk factors, and uptake of interventions for sexually transmitted infections in Britain: findings from the National Surveys of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal) // www.thelancet.com Vol.382 November 30, 2013
- Russell J., Cohn R.* Promiskuitet. LENNEX Corp. 2012. — 96 s.
- Seal D.W., Agostinelli G.* Individual differences associated with high-risk sexual behavior: implications for intervention programmes. *Aids care,* vol.6. no 4, 1994, r. 393—397
- Sexual function in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol. 382 November 30, 2013
- Schmitt D.P.* Sociosexuality from Argentina to Zimbabwe: A 48-nation study of sex, culture, and strategies of human mating. *Behavioral and Brain Sciences,* 28, 247—275, 2005
- Sunil S. Bhar, Gregory K. Brown, Aaron T. Beck.* Dysfunctional beliefs and psychopathology in borderline personality disorder. *Journal of Personality Disorders,* 22(2), 165—177, 2008
- The prevalence of unplanned pregnancy and associated factors in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) // www.thelancet.com Vol.382 November 30, 2013
- Westerlund M., Santtila P., Johansson A., Varjonen M., Witting K., Jern P., Alanlo K., Sandnabba K.* Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? *Psychology, Crime & Law,* Vol. 16, January-February—2010, 5—23
- Wright T.M., Reise S.P.* Personality and Unrestricted Sexual Behavior: Correlations of Sociosexuality in Caucasian and Asian College Students. *Journal of Research in Personality,* Volume 31, Issue 2, June 1997, Pages 166—192
- Yost M.R., Zurbriggen E.L.* Gender Differences in the Enactment of Sociosexuality: An Examination of Implicit Social Motives, Sexual Fantasies, Coercive Sexual Attitudes, and Aggressive Sexual Behavior. *The Journal of Sex Research,* Vol. 43, no 2, May 2006, pp. 163—173
- <http://www.bradley.edu/dotAsset/163308.pdf>

<http://psyjournals.ru/kip/2011/n1/39689.shtml> / Maksimov A.M., KHolmogorova A.B. Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty fenomena muzhskoj prostitutsii v sovremennoj kul'ture, Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya, 2011, 1

http://larspenke.eu/pdfs/Penke_Asendorpf_2008_-_SOI-R.pdf

http://www.larspenke.eu/pdfs/Penke_in_press_-_SOI-R_chapter.pdf

<http://sexpsycho.ru>

<http://www.snob.ru/profile/9723/blog/58415>

<https://www.c-changeprogram.org/content/gender-scales-compendium/pdfs/1.%20Couple%20Communication%20on%20Sex%20Scale,%20Gender%20Scales%20Compendium.pdf>

http://en.wikipedia.org/wiki/David_P_Schmitt

http://en.wikipedia.org/wiki/Kinsey_scale

<http://www.midss.org/content/perceptions-love-and-sex-scale>